Дағ. правда, 1983, 9 июня

ПИСАТЕЛЬ И ЕГО ГЕРОЙ

Имя писателя Николы Гигова хорошо известно в Смолянском округе. Его умение показать самое сокровенное в человеке, особое очарование языка, прямо-таки «родопское» звучание поэтических строк и рассказов снискали ему широкую популярность читателей и далеко за пределами Родопских гор.

Никола Гигов — автор пяти книг. Его произведения включены в двадцать пять сборников. Он лауреат сорока республиканских конкурсов. Произведения этого самобытного родопского писателя переведены на десять иностранных языков. Гигов известен и как драматург.

Советским читателям хорошо знакомы произведения Николы Гигова, посвященные болгаро-советской дружбе. Это одна из главных тем его творчества. «Завещание из белой кости», «У Мавзолея Ленина», «Родопский здравец на могиле Достоевского» — за эти очерки Гигов был удостоен специальной премии журнала «Болгаро-советская дружба». Созданный по его сценарию фильм «Крылья дружбы» завоевал главный приз на республиканском конкурсе кинолюбителей.

Одна из последних поэтических работ Н. Гигова — «Кавказский цикл» — также посвящена теме вечной дружбы между нашими народами. В этом цикле есть стихотворения о братстве дагестанцев и родопчан. «Всадник незнакомый, но близкий», — так называется одно из них, посвященное народному поэту Дагестана Расулу Гамзатову.

Совсем недавно по просьбе дагестанского учителя Магомеда Алидибирова Гигов встретился с почетным членом клуба интернациональной дружбы Могохской школы Гергебильского района Иваном Папукчиевым и написал о нем очерк. Живет этот удивительный человек в селе Вырбина Смолянского округа. «Учителем дружбы» назвал его Никола Гигов.

Никола Гигов — активный пропагандист творчества советских писателей, художников, композиторов. «Для меня это поистине неиссякаемый источник совершенствования», — говорит он.

От всей души хочется пожелать нашему большому другу — болгарскому писателю новых творческих успехов.

Н. СТОЯНОВА.

Никола ГИГОВ

У ЧИСТЫХ ИСТОКОВ

В глубине Родопских гор, в складках зеленых холмов — село Вырбина. Оно словно отдалено от большого мира, слушает журчанье маленькой речушки. Только школьный звонок и детский смех нарушают лесную тишину.

Вечером на небе высыпают яркие, крупные родопские звезды. Они роятся над маленьким селом, как отсвет огромного мира, который находит свое отражение в глазах одного учителя... Давайте познакомимся. Иван Папукчиев. Мужчина среднего роста, крепкий, с седыми волосами и бесстрастным лицом.

Он по-своему смотрит на мир и внешне не выражает эмоций...

Каждый день Иван Папукчиев ожидает почту. От кого и что ожидает?

Он не выезжал за границу, но мысленно побывал во всех уголках земного шара. Он знает, что за первым родопским холмом можно встретить неизвестного человека, который станет близким другом.

С детства он понял, что кроме реального общения людей есть и духовное. Это как бы фантастическое прикосновение к огромному, далекому миру... И жизнь — духовное общение пусть с незнакомыми, но желанными людьми...

Когда Папукчиев рассматривает старую монету, он знает, что она лежала когда-то в руке ушедшего уже человека. Когда у него получается хорошая фотография, он как бы исторгнул у небытия миг бессмертия. Когда он отремонтирует старые часы, он знает, что чье-то сердце билось вместе с ударами маятника, жил когда-то человек и вот другой пришел на смену...

С детства он коллекционирует марки, монеты, фотографии, старинные часы, экслибрисы... Его сердце — сердце коллекционера. Он собирает все, словно детали большого бесконечного мира. Его путешествиями правят Жюль Верн и Тур Хейердал.

...Коллекции Ивана Папукчиева отмечены золотыми медалями. Его письмо — частица его сердца. Оно летит и, подобно ласточке, готово свить гнездо за горизонтом. И чтобы вернулись обратно «ласточки» из Японии, Бразилии, Канады, Англии, Португалии, Африки. У него пятьсот знакомых коллекционеров в сорока странах.

В тихом селе Вырбина он ощущает, воспринимает огромный мир.

Особое место в сердце Ивана Папукчиева занимает Советский Союз. За два года в своем селе он организовал более тридцати выставок, связанных с Советским Союзом. Он поддерживает связи с шестидесятью пятью художниками. Его адресаты — на Кавказе, в Якутии, в Москве.

Есть у Папукчиева работы Рокуэла Кента, один из экслибрисов его коллекции экспонировался на выставке в Оксфорде...

Моя встреча с Папукчиевым не состоялась, если бы не письмо с Кавказа. Мне писал Магомед Алидибиров с просьбой: «Если когда-нибудь Вас творческая судьба приведет в село Вырбина, найдите Ивана Тенчева Папукчиева. Убедительно прошу... Это человек прекрасной души. В Дагестане его глубоко уважают. Это неутомимый, отзывчивый благородный болгарин. Часто его заметки появляются в газете «Дагестанская правда»... Пионеры селения Могох избрали его почетным членом своего клуба интернациональной дружбы. Только за два года он нам написал двести писем, выслал сто пятьдесят бандеролей и посылок»..

И вот я в Вырбине.

Иван Папукчиев встречает приветливо, говорит взволнованно.

Как и подобает гостеприимному хозяину, знакомит с собранной коллекцией.

— Вот, смотрите, это мне прислали из Дагестана.

Там очень сердечные люди. Кавказцы и родопчане — братья по судьбе.

Иван Папукчиев достает письма, газеты, и продолжает рассказ «У нас в селе Вырбина есть клуб имени Расула Гамзатова. Мы поздравили его, когда поэт получил премию имени Христо Ботева. В нашем клубе устраиваем разные вечера, есть и День Дагестана. Узнавая друг друга, мы становимся духовно богаче. Становимся более сильными».

Я смотрю на него. По профессии он—учитель машиноведения, а по призванию — учитель дружбы.

— Люблю людей, — продолжает Папукчиев. — Мне нравится, когда они подают друг другу руку.

Приведу вам такой пример. Я часто хожу пешком по родопским дорогам. Была зима. Снег глубокий — родопский. Я увяз в сугробе. Слышу гул машины. Бульдозер расчищает дорогу. Поравнялись. За рулем советского трактора — вырбинский паренек Зарко Зейнелов. Поздороваться друг с другом и только?

А ведь трактор расчищает дорогу учителям, детям... Я написал в Волгоград, пусть на заводе знают, что их машины прокладывают новые дороги в Родопах: ведь в прошлом здесь не знали ни грузовика, ни трактора...

Из Волгограда прислали газету — опубликовали мое письмо...

— Вы мечтаете о чем-то?

— У Гогена был свой остров Таити, у фракийского Одиссея своя Итака, а у меня — Могох на Кавказе, мечтаю о нем.

...Неповторимы человеческие дороги, судьбы. Никто не может их коллекционировать. Да и нельзя коллекционировать любое другое, если в твоем сердце нет источника любви, если ты не можешь сказать своей ласточке - вестнице с надеждой: лети, тебя ждут...

Когда я покидал село Вырбина, у меня было ощущение, словно я вернулся из кругосветного путешествия.

Папукчиев — человек, для которого дружба стала судьбой. И я думаю: счастливая судьба таких людей.

Перевод Н. СТОЯНОВОЙ.
На снимке: И. ПАПУКЧИЕВ.